

НА ТВОРЧЕСКОМ ПОДЪЕМЕ

(К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ В ЕРЕВАНЕ КИРОВАКАНСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА им. Ов. АБЕЛЯНА).

По приглашению театра «Дружба» в Ереване почти неделю гастролировал Кироваканский драматический театр имени Ованеса Абеяна, который привез шесть своих спектаклей, созданных за последние годы. Гастрольная афиша была интересной и разнообразной в тематическом и жанровом отношении.

Гастроли в целом оставили хорошее впечатление. Зрительный зал Русского драматического театра имени К. С. Станиславского, где выступали наши гости, был неизменно полон. И пусть не все спектакли равноценны по своему художественному уровню и исполнительскому мастерству, абеяновцы порадовали нас своим свежим, искренним искусством, а два их спектакля — «Маскарад» и, в особенности, «Синяя птица», на мой взгляд, войдут в актив не только Кироваканского театра, но и армянского театра вообще. И в этом я вижу заслугу прежде всего главного режиссера театра — воспитанника Ереванского художественно-театрального института Ваге Шавердяна, сумевшего за сравнительно короткое время создать творчески сплоченный коллектив, которому под силу самый сложный репертуар. Он ярко проявил себя и как режиссер-постановщик: ему принадлежит большинство показанных спектаклей (за исключением двух — по пьесам современных зарубежных драматургов).

Выступления кироваканцев начались и завершились «Маскарадом» М. Ю. Лермонтова, составившим вместе с «Синей птицей» М. Метерлинка ядро гастролей. Но если драма великого русского поэта имеет давнюю сценическую традицию в Армении, то пьеса-феерия выдающегося бельгийского драматурга ставится у нас впервые (хотя еще в 1914 г. она была переведена и издана на армянском языке).

Для постановки этих пьес Кироваканский театр использовал новые переводы — поэта В. Овачимяна («Маскарад») и М. Оганян («Синяя птица»). Оба спектакля, отличающиеся достаточной сценической культурой и хорошим эстетическим вкусом, еще раз подтвердили ту непреложную истину, что только при условии бережного, по-настоящему творческого подхода к классическим произведениям можно добиться подлинного воплощения классики на сцене.

Успех спектаклей абеяновцев «Маскарад» и «Синяя птица» во многом определен еще одним благоприятным обстоятельством: они прекрасно оформлены талантливым художником — лауреатом Государственной премии СССР Евгением Софроновым, обладающим тонким чутьем театральной эстетики, умеющим найти наиболее точное художественное решение спектакля. В этом отношении показательна его сценография «Маскарада». Он отказался от излишней метафоричности и усложненности своего прежнего оформления того же спектакля в Русском драматическом театре имени К. С. Станиславского и, в соответствии с новым режиссерским замыслом, решил задачу просто, но в то же время изящно и впечатляюще: вся сцена словно покрыта дымчатой вуалью, создающей атмосферу поэтичности и высокой грусти, романтической приподнятости и некоторой таинственности, которыми проникнута драма Лермонтова. В этих прозрачных занавесах, причудливо обволакивающих сцену, порхает, как символ светлого и чистого начала, одетая в ослепительно белое платье Нина (Н. Калашян), ставшая невинной жертвой «маскарада» — мира зла, лжи и лицемерия. А на протяжении всего спектакля музыкальным лейтмотивом звучит бессмертный вальс Арама Хачатуряна.

Роль Арбенина исполняет молодой и, несомненно, одаренный актер — заслуженный артист республики Акоп Азизян. Его Арбенин внешне привлекателен и элегантен, он интеллигентен и умен, чем и возвышается над другими представителями светского общества, с которых он срывает маски лицемерия и обмана. Но в Арбенине Азизяне не клокочет душа, — «кипучая, как лава», к тому же он несколько статичен, и потому в финале спектакля мы не видим душевного смятения

и потрясения Арбенина, приведших его к сумасшествию.

Не меньшие сложности ожидала театр и постановка «Синей птицы». Известно, что даже автор пьесы М. Метерлинка, представивший право первой постановки ее К. С. Станиславскому (1908 г.), опасался, не уведет ли воплощение сновидения «за пределы возможностей сцены». И тем не менее, Кироваканский театр дерзнул показать на армянской сцене «Синюю птицу», облетевшую весь мир и до сих пор волнующую всех — и детей, и взрослых — своим гуманистическим пафосом. Уже сам по себе этот факт отраден и свидетельствует о том, что когда театральный коллектив одержим сильной творческой идеей, он сможет преодолеть многие трудности.

«Синяя птица» кироваканцев — яркий пример того, как в органическом единстве взаимодействуют режиссура, сценография, музыкальное оформление (А. Сатяна) и, конечно же, актерская игра, создавая, словно в едином порыве, цельное сценическое произведение. Мы увидели поистине феерию — волшебное, сказочное зрелище, с красочными костюмами и декорациями, с широким использованием изобретательно возникающих на сцене фантастических картин, раскрывающих метафорическую образность и фольклорную символику зажигательной пьесы, ее народный дух. Мы восхищаемся юными героями Метерлинка, смотрящими на сложный и противоречивый мир «открытыми глазами», жаждущими человеческого счастья — «Синей птицы» и словно подтверждающими мысль Ал. Блока, высказанную им по поводу этой пьесы: хотя «счастье всегда улетает как птица», но оно есть на земле — «счастье всегда с нами, только не бойтесь его искать».

Мальчика Тильтиля играет молодая талантливая актриса Г. Межлумян, а девочку Митиль — ученица театральной студии М. Мхитарян. Играют они с той творческой естественностью и детской простотой, которые подкупают зрителей искренностью и наивностью. Обаятельный аллегорический образ «предводительницы» юных путешественников — Души Света создает актриса Э. Агамян. Ее героиня излучает свет и добрую улыбку, вселяя веру и надежду в детей, ищущих Синюю Птицу. Запоминаются и многие другие персонажи феерии — реальные (мать, бабушка и бабушка Тильтиля и Митиль) и сказочные, среди которых выделяется в традиционном одеянии коварная Кошка, стремящаяся своими кознями помешать ребятам достигнуть заветной цели. Эту трудную роль превосходно проводит молодая актриса Н. Калашян, обладающая разнообразным сценическим дарованием.

Армянская советская драматургия в гастрольной афише представлена драмой «Семья Бероянов» Г. Саркисяна и музыкальной комедией «Берегите мужчин» кироваканского автора А. Цовака.

Драма Г. Саркисяна «Семья Бероянов» давно получила известность: с 1978 г. она шла несколько сезонов в Москве, на сцене Малого театра, и, судя по печати, имела успех (удивительно, что при нынешнем репертуарном «голоде» на добротные современные пьесы наши ведущие театры почему-то прошли мимо нее). В отличие от многих сценических произведений на «производственную тему», где нередко вопросы чисто производственного характера заслоняют нравственные проблемы, в пьесе Г. Саркисяна производственная жизнь показана через влияние ее на семейные отношения. Театру предстояло проникнуть в них и более убедительно показать драму в семье Бероянов: проследить, как полный крах карьериста, mimo преуспевающего

го «делового человека» неизбежно приводит к нравственному падению.

Постановщик же «Семьи Бероянов» пошел, на мой взгляд, по неверному пути, придав психологической драме черты легкой комедии, значительно ослабив тем самым драматизм пьесы. Даже такой многоопытный актер, каким является народный артист республики и В. Григорян, играющий главную роль, предстает перед нами не в подлинном облике своего «героя», зарвавшегося делега, а таким бодрящимся и веселящим окружающих человеком, хотя он, как говорится, кругом виноват и из-за него страдают его родные и близкие. И поскольку члены большой семьи Берояна (жена, старшая дочь, зять, два взрослых сына) выглядят на сцене безликими фигурами (в пьесе они наделены живыми чертами характера), то на первый план вместе с отцом выдвигается младшая дочь Берояна — озорная, азбалмошная школьница Зепюр (Г. Межлумян), вносящая оживление (к тому же актриса местами переигрывает). Поэтому когда в финале слышится: «Пришла комиссия!» (она будет проверять причины азарии, происшедшей вследствие ссоры Берояна) и тут же следует сообщение о смерти его дедушки, а сам Бероян куда-то убегает, зритель оказывается в растерянности, не зная, кому сочувствовать, а кого осуждать...

Что же касается музыкальной комедии А. Цовака «Берегите мужчин», то в данном случае, мне кажется, постановщику изменило чувство вкуса, которым отмечены его лучшие работы. Разумеется, я не против жанра мюзикла. Все дело в выборе и исполнительском мастерстве подобного рода произведений, требующих от театра не меньших, а может, и больших усилий, чем «серьезный» спектакль. Когда же на сцене разыгрывается водеvil на банальный сюжет (о сварливой теще, ревнивой жене и т. п.) и все это сопровождается оглушительной современной музыкой и однообразными ритмами в танцах, то даже отдельные удачные концертные номера не спасают положение.

Из двух гастрольных спектаклей по пьесам современных зарубежных авторов я смотрел трагикомедию «Цилиндр» Эдуардо де Филиппо. Поставлена она молодым режиссером М. Чулакяном и оформлена заслуженным художником республики В. Габузяном. Постановка «Цилиндр» осуществлена в духе и в стиле театральной эстетики Де Филиппо, творческим кредо которого стали его же слова: «Театр — это жизнь, инсценировка реальной жизни». Так сыграна кироваканцами пьеса, правдиво показывающая пагубное воздействие социальной несправедливости в буржуазном обществе, где трудно жить простому человеку, вынужденному порою совершать даже самые отчаянные поступки, чтобы сохранить свое существование. Вместе с тем автор, а вслед за ним и театр утверждают высокую мысль о том, что в каком бы тяжелом положении ни оказался человек, он должен сохранить свое достоинство, честь и нравственную чистоту. С жизненной достоверностью сыграны и основные роли в спектакле — Риты (Н. Калашян), Родольфо (Г. Папян), Августино (Р. Хосроев), Беттины (А. Алексанян), Атиллио (засл. артист Армянской ССР С. Ованисян).

Гастроли Кироваканского театра имени Ов. Абеяна стали своеобразным творческим смотром для коллектива, сумевшего завоевать симпатии зрителей. Приятно отметить, что в третьем экономическом и культурном центре республики есть такой театр, не уступающий своими лучшими спектаклями нашим ведущим театрам.

С. ДАРОЯН.